

7–10 ноября 2007 г. на базе пансионата РАН «Звенигородский» в Подмосковье прошла Международная конференция «Фонетика сегодня». Конференция проводилась уже в пятый раз и позволила продолжить традицию, начатую более 25 лет назад. Конференция дала возможность научного общения фонетистам разных научных школ из многих регионов России и из-за рубежа. Тематика позволила объединить усилия академической и университетской науки, а также привлечь к ее работе молодое поколение фонетистов – аспирантов и студентов.

Всего в работе конференции принимали участие 96 человек, было прочитано 83 научных доклада на русском и английском языках; 13 на пленарных заседаниях, а 70 – на сессионных. Участники представляли 14 стран (Белоруссия, Великобритания, Германия, Испания, Казахстан, Марокко, Нидерланды, Норвегия, Польша, Россия, США, Турция, Франция, Япония). Программа конференции позволила сгруппировать доклады по общей для них проблематике: сегментная фонетика, фонология, просодия, сопоставительная фонетика, орфоэпия.

В очередной раз ведущие фонетисты России собрались на конференции, организованной ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, чтобы рассказать о последних достижениях в науке, поделиться опытом и обсудить перспективы развития фонетики.

Конференция была приурочена к столетию со дня рождения С.С. Высотского. Жизни и творческой биографии этого выдающегося фонетиста было посвящено вступительное слово председателя оргкомитета, зав. отделом фонетики ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН Р.Ф. Касаткиной (Москва). Вклад С.С. Высотского в развитие фонетики и диалектологии трудно переоценить: организация Лаборатории экспериментальной фонетики при ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, создание фонотеки, ставшей со временем национальным достоянием, создание «Атласа русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы» – эти и многие другие стороны деятельности ученого в своем сообщении осветила Р.Ф. Касаткина. Многие исследователи, чьи доклады были представлены на конференции, развивали в своих работах идеи и научные принципы С.С. Высотского.

На пленарном заседании, открывшем конференцию, первым был прослушан доклад Л.Э. Калнынь (Москва) «О концепции изучения русской диалектной фонетики в

трудах С.С. Высотского», в котором говорилось о новом подходе к описанию диалектной фонетики, предложенном С.С. Высотским. Ученый считал необходимым при изучении звукового строя диалектов ориентироваться на фиксацию особенностей реальной материи языка аудитивным и экспериментальным способами.

М.Л. Каленчук (Москва) в докладе «О позиционном подходе к описанию произносительных явлений» на примере вариативного произношения [p] – [p'] перед [t'] показала, что реализация фонемы при действии орфоэпической закономерности предопределяется целым рядом факторов разного характера, которые автор называет орфоэпическими позициями. Все произносительные закономерности автор предлагает делить не на фонетические и орфоэпические, а на позиционные и непозиционные.

Целью доклада Л.В. Златоустовой (Москва) «“Наступление” диалектной фонетики на орфоэпическую норму русской речи» было выявление черт местных говоров в произносительных нормах москвичей и петербуржцев. Такие диалектные черты, как появление глухих гласных между глухими согласными, встроенных гласных, отсутствие редукции ударных слогов, употребление губно-губного [w] Л.В. Златоустова связывает с привлечением в крупные города значительного количества населения из сельских местностей.

С. Гжибовский (Польша) в докладе «Спорные вопросы польской фонологии» изложил принятое большинством ученых решение вопросов о корреляции по палатальности, аллофонизации гласных [i]–[y] и фонематическом статусе носовых гласных в польском языке. На современном этапе развития, как отмечает исследователь, согласные не имеют корреляции по палатальности, а фонетическая мягкость непалатальных объясняется позицией перед /j/ или перед гласным /i/. Носовые гласные интерпретируются как сочетания гласных с носовыми глайдами.

Богатый языковой материал был проанализирован Н.В. Богдановой (Санкт-Петербург) в докладе «Аллегровые формы русской речи как источник пополнения современного лексикона». Автор рассматривает слова, которые устойчиво подвергаются в речи сильной редукции в соответствии с законом экономии речевых усилий, проясняет их слова-источники и предпринимает попытку классифицировать аллегривные формы.

В докладе «Наша орфография: фонематическая или морфематическая?» С.К. Пожа-

рицкая (Москва), рассмотрев основные правила русской орфографии, приходит к выводу о несправедливости отрицания морфологического принципа орфографии в пользу преимуществ фонематического. По мнению докладчика, замена понятия морфемы понятием морфа как минимальной единицы языка, в пределах которой реализуется смысловозначительная функция фонемы, позволило бы адекватно интерпретировать многие написания.

Секция «Просодия» была представлена в этом году наибольшим числом докладов. Е.В. Ягунова (Санкт-Петербург), выдвинув в качестве отправной точки исследования мысль о том, что роль просодических структур существенным образом зависит от функционального стиля текста, проиллюстрировала этот тезис на материале двух текстов делового и художественного стилей при восприятии в условиях зашумления, а также при восприятии псевдотекстов, полученных на основании различных модификаций исходных текстов. М. Пост (Норвегия), рассматривая в своем докладе проблему описания интонации общего вопроса в говоре д. Вазуги (Герский р-н Мурман. обл.), пришла к заключению, что выбор между двумя интонационными конструкциями, характеризующими общий вопрос в изучаемом говоре, зависит от таких факторов контекста, как информационная структура вопросов и ожидания говорящего насчет ответа. Обратившись в докладе «Фонетическое слово в аспекте семиотики» к одной из малоизученных проблем, С.А. Крылов (Москва) обосновывает точку зрения, согласно которой фонетическое слово следует считать двусторонней единицей, обладающей относительной целостностью не только в фонетическом, но и в содержательном аспекте. С. Одс (Нидерланды) представила новую систему транскрипции русской интонации ToRI (Transcription of Russian intonation), которая построена таким образом, что ее можно использовать и как учебный инструмент для лингвистов и студентов на продвинутом этапе, и как исследовательский инструмент, например, для описания интонации в русских диалектах. Х. Уста (Турция) в исследовании на тему «Действует ли в синкопе закон последовательности?» рассмотрел на материале турецкого языка процесс выпадения согласных и указал факторы, влияющие на его протекание. В докладе А.Б. Лукашанец (Беларусь) речь идет о просодическом воплощении модальности высказывания. По мнению автора, интонация сама по себе не может выражать модально-эмоциональных значений, она характеризует лишь степень эмоциональной вовлеченности говорящего, не указывая при

этом на ее положительную или отрицательную окраску. Л.М. Захаров и О.А. Казакович (Москва) рассказали в своем докладе о предварительных результатах инструментального анализа фразовой интонации аудиозаписей кетской, селькупской и эвенкийской речи. Как указывают авторы, несмотря на то, что исследуемые языки не состоят в родстве, фразовая просодия в них имеет много общих черт. Тенденции изменения места ударения, факторы, определяющие вариативность его постановки, обсуждались в докладах Е.В. Кузнецовой (Москва), Е.М. Алтайской (Москва), М.Р. Ильиной (Москва) и Г.М. Вишневской (Иваново). Е.Л. Фрейдина (Москва) проанализировала просодические средства, передающие индивидуальный стиль оратора в британской академической публичной речи. О.А. Первезенцева (Москва) рассмотрела явления просодической интерференции и интонационного акцента с точек зрения говорящего и слушающего. Предметом исследования Р.Д. Пичуговой (Москва) стал процесс межслоговой ассимиляции гласных. Т.М. Надеина (Москва) в своем докладе рассказала, как просодическая организация сообщения способна влиять на индивидуальное сознание слушателя. Д.А. Карагойшиева (Казахстан) продемонстрировала первые попытки экспериментально-фонетического анализа тональных акцентов в казахском языке.

На заседании секции «Орфоэпия» были представлены доклады, посвященные современному русскому литературному произношению (например, доклады А.Д. Андреевой, С.В. Зотовой (Москва)) и его различным подсистемам. Так, С.Ф. Барышева (Москва) исследовала сценическую речь, Ю.М. Ильинов (Волгоград) – вокальную речь, В.Н. Замыслова (Красноярск) – речь жителей Красноярского края; В.А. Соколянская (Магадан) обратилась к подсистеме заимствованных слов. Ж.В. Ганиев (Москва) в докладе о границах старомосковского произношения развивает концепцию С.С. Высотского. Автор, ссылаясь на труды Ф.Е. Корша, В.И. Чернышева, Р. Кошутича и других ученых первой половины XX в., показывает существование старших и младших вариантов в пределах старомосковского произношения. Вопросу о границах, в пределах которых присутствие разговорных форм считается «вполне литературным», был посвящен доклад И.А. Вещиковой (Москва) «Устная публичная речь 30–70-х гг. XX в. и место в ней фактов разговорной фонетики». О.А. Прохвятилова (Волгоград) сравнила каноническое молитвенное чтение,

воспроизводящее в той или иной мере традиционное произношение церковнославянских са-кральных текстов, с неканоническим, в большей степени подверженным влиянию фонетической системы современного русского литературного языка. Е.С. Скачедубова (Москва) в своем выступлении, разграничив побочное ударение и акцентное выделение как два типа просодической выделенности, показала их влияние на особенности звукового оформления сложных и сложносокращенных слов. Описанию поведения инициального йота перед [и] в формах местоимений их, им, ими был посвящен доклад О.В. Антоновой (Москва). Анализ работ Востокова, Грота, Чернышева, Кошутича при сопоставлении с наблюдениями над речью современных молодых москвичей говорит о постепенном увеличении числа позиций, в которых выпадение йота становится все более вероятно. Результаты экспериментального исследования по восприятию звуков на месте фонемы /j/ носителями русского литературного языка в позиции после гласного в конце слова были представлены в докладе Е.Л. Арзиани (Москва). Данные эксперимента показали, что большое влияние на восприятие аудиторами произнесенных диктором слов оказывала слабая фразовая позиция. С.М. Кузьмина (Москва) выступила с докладом о взаимодействии нормы и узуса в русской фонетике постсоветского времени. Сообщение Д.А. Ивановой (Москва) было посвящено проблеме статуса аналитических прилагательных и динамике их функционирования в русском языке. Живой интерес участников вызвало выступление О.А. Кузнецова (Москва), продемонстрировавшего на большом количестве примеров варианты реализации вокалических сочетаний в русской речи.

На заседании секции «Сегментная фонетика» И.М. Логинова (Москва) в своем докладе предприняла попытку уточнить понятие «артикуляционного уклада», обратив внимание слушателей на то, что дифференциация укладов в системе артикуляционной базы полезна как в сравнительно-типологических исследованиях, так и в прикладных областях, прежде всего, в логопедии и преподавании иностранных языков. М.А. Штудинер (Москва) наряду с аффрикатами с долгим затвором предлагает выделять аффрикаты с продленным фрикативным элементом. Как указывает докладчик, второй тип аффрикат возник из сочетаний зубного смычного согласного с последующим зубным или переднеязычным фрикативным; произносятся аффрикаты этого типа на стыке морфем в интервокальной позиции. В докладе

С.В. Кодзасова и Е.В. Шигель (Москва) были продемонстрированы результаты исследования акустической динамики различных консонантных признаков, а также характеристик прилегающих вокалических участков. Полученные данные показали, что обычные представления об интервокальных согласных нуждаются в уточнении на основе выявления дополнительных факторов, которые до сих пор не попадали в поле зрения исследователей. Выступление П. Скайера и Сосси Анийя (Япония) было посвящено анализу так называемых *alveolar tap allophones* (т.е. ослабленных позиционных вариантов альвеолярных согласных, при произнесении которых язык быстро проскальзывает по альвеолам). Предметом рассмотрения К. Ульбих (Великобритания) стали тональные акценты в английском и немецком языках. И.И. Исаев (Москва) в докладе «Особенности артикуляционной базы некоторых среднерусских говоров» рассказал о результатах ряда экспедиций в села Владимирской и Рязанской областей. Некоторые диалектные черты (например, какуминальная артикуляция переднеязычных) были обнаружены впервые, некоторые получили уточненную лингвогеографическую характеристику. Д.М. Савинов (Москва) в своем докладе рассмотрел развитие Новоселковского ассимилятивно-диссимилятивного яканья в южнорусских говорах. Исследование А.В. Циммерлинга (Москва) было посвящено проблеме тайминга в древнегерманском ударении.

На заседании секции «Фонология» Л.Л. Касаткин (Москва), рассматривая понятие фонемы с точки зрения синтеза взглядов МФШ и ПФШ, высказал гипотезу, что фонемы можно трактовать как двусторонние языковые знаки, включающие означающее (ряд позиционно чередующихся звуков) и означаемое, представленное составом дифференциальных признаков фонемы. Д.И. Эдельман (Москва) в своем выступлении рассказала об отражениях древнеиранских \*t, \*d в виде r, l в различных иранских языках. По мнению автора, возникновение вторичных r, l из переднеязычных смычных связано с общностью артикуляционных тенденций. В докладе «Звук речи и звук языка» А.А. Соколянский (Магадан) развивает идеи П.С. Кузнецова и М.В. Панова, обосновывает понятие звука языка и противопоставляет звук речи первого рода (любой конкретный звук, произнесенный определенным человеком в определенный момент) и звук речи второго рода (типичный для каждого конкретного говорящего способ произнесения тех или иных звуков). На основе этого разграничения

исследователь уточняет формулы соотношения фонемы, звука языка и звука речи, предложенные М.В. Пановым. Ю.А. Клейнер (Санкт-Петербург) в докладе «О реальности границ и границах супплетивизма» проанализировал научные положения изданной в 2000 г. под редакцией В. Фромкин книги «Linguistics», в которой рассматриваются «полные супплетивизмы» и «частично супплетивные» формы, и пришел к заключению, что в ряде направлений современной лингвистики наблюдается отказ от процедур выделения дискретных фонологических единиц и, как следствие, отказ от самих единиц. В совместном докладе Е.М. Болычевой и Е.И. Литневской (Москва) показано, как фонетическая сторона языковой картины мира может влиять не только на наивные, но и на профессиональные лингвистические научные построения. Так, и профессиональный лингвист, и рядовой носитель языка выстраивают ряды чередующихся звуков в некоторой «правильной» последовательности, например с /c'/sh и никак иначе. По мнению докладчиков, эта «правильная» последовательность заложена в подсознание с помощью школьных учебников. В другом докладе Е.М. Болычева обосновала мнение о том, что ориентация на букву – неотъемлемая часть языковой картины мира. В исследовании «Основания квантовой фонологии» Е.Ф. Киров (Москва) исходит из определения фонемы как «пучка» различительных признаков. Развивая идеи И.А. Бодуэна де Куртенэ, Р.О. Якобсона, В.А. Богородицкого, автор предпринимает попытку разделить артикуляционное и акустическое описание звуков, а также по-новому взглянуть на природу языкового знака как такового. И.Г. Добродомов (Москва) в своем докладе поставил вопрос об истоках и следах праславянской гортанной смычки, явления, вызывающего большой интерес в современной фонетике. По мнению ученого, именно конечная гортанная смычка после падения *ъ* и *ь* вызвала оглушение оказавшихся перед нею звонких шумных согласных. М.Б. Попов (Санкт-Петербург) рассмотрел традиции и проблемы сегментации речевого потока на фонемы в Щербовской фонологической школе. Сообщение Т.Е. Лишмановой (Москва) было посвящено взаимоотношению терминов «фонетика» и «фонология» МФШ и СПФШ. В докладе Д.Д. Беляева (Тула) описана процедура фонологического анализа для русского языка. Н. Лоуриц (Марокко) обратилась к проблеме адаптации французских заимствований в арабском языке. Отправной точкой исследования Г.М. Богомазова (Москва) «Эволюция роли слога в детской речи в области паралингвистической и лингвистической

фонетики» стала мысль о взаимодействии слога и ритмической структуры слова с системной организацией в целом.

Заседание секции «Сопоставительная фонетика» открыл доклад Е.Л. Бархударовой (Москва), в котором предпринята попытка анализа системы русского консонантизма по трем направлениям. Первое из них связано с разграничением универсальных, типологических и специфических черт фонетической системы, второе – с изучением соотношения вокализма и консонантизма, третье – с разделением языков на преимущественно парадигматические и преимущественно синтагматические. В докладе Г.Н. Шатиной (Санкт-Петербург) представлены результаты экспериментального исследования восприятия русских и английских словоформ и фонетических слов носителями китайского, английского, монгольского и русского. Данные эксперимента показали, что из компонентов, формирующих целостный образ иноязычной словоформы, лучше всего опознается ее слоговая структура и что лингвистический опыт испытуемых иногда способен «притуплять» перцептивную чувствительность носителей языка. К.И. Долотин (Москва) в докладе «Сравнительный анализ квазисегментной структуры речевых сигналов русской и китайской языковых систем» обосновывает необходимость поиска нового метода сегментации речевого сигнала, основанного не на системах единиц языка и речи, а на универсальности свойств речевых механизмов. В исследовании Е.А. Зобниной (Санкт-Петербург) ставится вопрос о том, на каких этапах обучения и с помощью каких методических приемов можно улучшить восприятие иностранцами новых для них русских слов. Для решения этого вопроса автор подробно рассматривает ошибки иностранных студентов, сделанные при восприятии незнакомых слов. Т.М. Белькова (Чебоксары) в своем выступлении охарактеризовала явления фонетической и интонационной интерференции в условиях русско-чувашского билингвизма. Главным тезисом доклада Э.Б. Яковлевой (Самара) «Контрастивное исследование специфики слухового восприятия звучащего многостороннего дискурса носителями разных культур» явилась мысль о том, что просодическая составляющая звучащего полилога выполняет функцию коннектора.

На заключительном пленарном заседании вспоминали ушедшую из жизни в марте 2007 года Л.В. Бондарко. Н.Д. Светозарова (Санкт-Петербург) рассказала присутствующим, насколько многосторонними были научные интересы Л.В. Бон-

дарко и насколько велик был ее вклад в изучение фонетики.

Р.Ф. К а с а т к и н а (Москва) в выступлении на тему «Компрессированные формы слов и фразовые позиции в русской речи» обратила внимание слушателей на то, что даже в кодифицированной речи присутствуют такие явления, как эллипсис гласных, согласных, целых слогов, и продемонстрировала, как степень компрессии зависит от фразовой позиции. От полных компрессивов, испытывающих в слабых фразовых позициях максимальную компрессию, Р.Ф. Касаткина предложила отделять частично компрессированные формы, испытывающие в слабых фразовых позициях неполную компрессию.

В докладе «Организация речевого дыхания при чтении текста» О.Ф. К р и в н о в а (Москва) обращается к одному из наименее изученных аспектов речепроизводства. Автор обосновывает мнение о центральной роли пропозиции – клаузы в процессах порождения, понимания и озвучивания текста.

Исследование И. Ф у ж е р о н (Франция) «*Сам/сама* и другие» посвящено анализу употребления местоимения *сам* как в темо-рематических структурах (где местоимение функционирует в роли темы, являясь ее базовым элементом), так и в полностью рематических (где оно предшествует предикату и является носителем ядерного ударения).

Н.Д. С в е т о з а р о в а в докладе «Сверхполный тип произнесения и его отражение в тексте художественного произведения» выделяет несколько степеней перехода полного типа произнесения в сверхполный, в котором возможно неоднозначное определение нормативного состава фонем. Для каждой выделенной градации было приведено графическое обозначение в художественной литературе и авторские ремарки, указывающие на соответствующий тип произнесения.

В докладе «Ритмическая структура поэтической и прозаической речи» Е.А. Б р ы з г у н о в а (Москва) показала, что между поэтической и прозаической речью нет четкой границы, поскольку существуют такие структуры, как верлибр и стихотворения в прозе, которые так или иначе содержат элементы ритмизации. Е.А. Брызгунова подчеркнула, что в прозаическом тексте ритмизация может предопределяться порядком слов.

Л.Л. К а с а т к и н от лица авторского коллектива, в который входят также М.Л. Каленчук и Р.Ф. Касаткина, представил доклад «Большой орфоэпический словарь русского языка: произношение и ударение», в котором рассказал о принципах составления этого нового словаря, способе подачи материала, системе помет. Новый словарь отличается от других словарей более детальным анализом орфоэпических явлений, а также включением таких явлений, которые ранее не рассматривались в орфоэпических словарях. Слушатели проявили большой интерес к докладу Л.Л. Касаткина, многие принципы составления словаря вызвали оживленную дискуссию.

Подводя итоги работы конференции «Фонетика сегодня», выступающие отметили, что научная значимость и актуальность тематики конференции были связаны как с дескриптивным аспектом фонетических исследований, так и с необходимостью решать при этом различные теоретические проблемы. Практическая значимость в первую очередь определяется задачами кодификации сегментных и просодических норм, при этом кодификационный процесс должен опираться на реальное произношение литературно говорящих людей разных поколений.

В.В. Тимофеев (Москва)